

Квартирка семьи Дельмар вряд ли могла кого-либо поразить своей роскошью или идеальным порядком, соответственно, и отличалась она мало чем от других жилищ в районе Квинс. На стенах висело множество семейных фотографий; коричневатый диван украшали пестрые подушки, обшитые рисунками в испанском стиле. Где-то мельком валялись случайно разбросанные предметы типа детских игрушек, предметов канцелярии и других не менее обыденных находок. Но даже в таких совершенно обыкновенных для любой Нью-Йоркской квартирке деталях чувствовался особый стиль этой семьи, что был напрямую связан с их национальной самобытностью. Тут же чувствовался и тот уют, будто взятый напрямик из семейной лавки. А еще Паркер подметил в интерьере квартиры благоустроенность и комфорт, где в большом количестве сочетались коричневые, бежевые и оранжевые оттенки, что так присуще эстетике знойной Испании. От такого изобилия тепла он совсем позабыл о том, что пару минут назад был так щедро облит ливнем с неба.

Взгляд юноши зацепился за фотографию, обрамленную белой рамкой. С изображения на него смотрело жизнерадостное личико маленькой девочки; девочки настолько счастливой, что Питеру захотелось сиять от веселья вместе с ней. Ее маленькие пухлые ручки протягивали в камеру домашний торт, украшенный цветочками из розового крема, а по середине — свечка в форме цифры четыре. Радости было столько, что казалось, она сейчас запищит от восторга. Ее карие глазки сверкали, отчего Питер невольно улыбнулся, так и застыв на месте. Он никогда не видел картины милее этой, разве что... улыбка Марси?

Тем временем, пока Марсела оставила Питера осматриваться в гостиной, девушка активно рыскала в своей комнате, желая найти подходящую, а главное сухую одежду для себя и Пита. В спешке стянув с себя платье и прочие атрибуты прошлого наряда, Марси переделалась в домашнюю светло-полосатую рубашку и удобные шорты из этого же комплекта. Питеру же она нашла отцовские штаны, когда-то взятые ею по давно забытой причине в аренду, и широкую серую футболку, которая имела весьма забавную подпись «Любимому папочке» на лицевой стороне, но ее заметить Дельмар не успела, уже всю торопясь к своему дрожащему другу.

— Питер? Ты в порядке? — наконец выйдя из дверей спальни отозвалась Марсела, подметив впавшего немного в ступор Паркера.

На оклик девушки парень вздрогнул, обернулся и снова застыл. Его взгляд непроизвольно пробежался по новому гардеробу девушки. С губ сорвался короткий вздох, а брови взлетели вверх. Такой по-милому уютной он видел ее впервые.

— Так-с. Я принесла тебе полотенце и некоторые вещи, которые сама раньше позаимствовала у своего отца. Когда переоденешься — отнеси одежду в ванну. Она у нас находится чуть левее кухни. Я положу их на полотенцесушитель, дабы они поскорее высохли, — мягко проинструктировала его девушка и вручила в руки Пита стопку вещей.

— Спасибо, — отчего-то ему было сложно переварить весь поток информации, который отчеканила Марси и он еще пару секунд стоял, смотря на сверток одежды в своих руках.

Его промокшая футболка прилипла к телу и сквозь ткань не трудно было разглядеть сильный торс. Питер совсем забыл об этом. Штаны, к счастью, пострадали меньше.

Юноше было ужасно неловко. Он был в абсолютно чужом доме, а со стен на него смотрели фотографии. Но неловко Паркеру было до того момента, пока к нему не пришло осознание того, что данный ритуал он проделывает по десять раз за неделю — забегает в проулок, раздевается до боксеров, натягивает красно-синее трико и мчит спасать мирных граждан. Адреналин еще тот, но паучье чутье ни разу не подводило, что в разы уменьшало вероятность быть пойманным. Мокрая и холодная ткань одежды противно липла к телу, отчего Питер морщился. Жаль, что он не надел костюм, где встроен обогреватель.

— Что ж, долго не задерживайся, а я пока приготавливаю нам горячий чай.

Подмигнув парню, Марси направилась на кухню, мимолетно подловив себя на мысли о том, что она была бы совсем не против остаться в этой комнате и чуть-чуть понаблюдать за процессом переодевания. Только... Уф, откуда такие мысли, Дельмар? Неужто заболеть успела, что в голову стало лезть подобное? Конечно, такие желания не являются прямо чем-то столь запретным и ужасным, но стоит же себя сдерживать немного. Хотя он такой красавчик с этими вьющимися волосами и мокрой футболкой, поэтому может все-таки стоит... Нет! Кто-то же вроде должен был заварить чай, разве нет? Марси с жаром закусил губу и чуть повела плечами, включая газовую плиту и проявляя еще немного заботы в сторону парня:

— Кстати, Пит, ты не голоден? Родители оставили немного риса с овощами. Я ставлю его греться! — не ожидая ответа со стороны юноши, пролепетала Марсела.

Кстати, о родителях. Дельмар, вспоминая необходимость оповещения о своем возвращении домой, берет старенький домашний телефон и набирает знакомый номер. Несколько телефонных гудков и ей отвечает мягкий женский голос, на фоне которого слышится еще парочка знакомых возгласов и детских криков. И именно благодаря им Марси смогла без лишних слов определить точное местонахождение своей семьи.

— Оу-у, я не думала, что вы пойдете к ним сегодня. Да-да, я справлюсь. Нет, мы не сильно промокли, но я все равно пригласила его немного погреться у нас. Что?! Мама, нет! — не замечая вошедшего на кухню Питера, продолжает общаться с матушкой Марсела, стоя к парню спиной и опираясь локтями на кухонную тумбу, — *Dios mío, mamá, solo fuimos al cine. No es una razón para casarse! No, no le digas a papá!* [боже мой, мама, мы просто ходили в кино. Это не повод жениться! Нет, только не говори папе! (исп.)] — резко переходит на испанский девушка и хмурит брови, явно негодуя от речей своей собеседницы, но, буквально через мгновение невольно поворачиваясь в сторону Паркера, вытягивается в лице и неуклюже улыбается, — Ладно, хорошо, я поняла. Все, спокойной ночи. Передавай всем привет. Целую.

Когда парень вошел в зону кухни, Дельмар увлеченно разговаривала по телефону и с каждой фразой он все розовел. С каждым словом, сказанным Марси, он не знал куда себя деть и нервно теребил пластыри на тонких пальцах. Он слышал все: и то, что говорила на том проводе мама Марселы, и что отвечала ей ее дочка. Он хотел было пойти назад в гостиную, а когда Дельмар закончит разговор — вернуться, но она его заметила и тот сделал вид, будто увлеченно и внимательно изучает кухонный гарнитур. Конечно же, у этого юноши все было написано на лице. Ведь не мог он так изрядно сконфузиться от одного вида деревянных шкафчиков. Внутри он сейчас жалел, что так хорошо понимает испанский.

По окончании разговора Марсела вернула домашний телефон на его место и смущенно поджала губы, сознавая всю неловкость ситуации, в кою она была втянута по вине собственной матери. Девушке оставалось лишь надеяться, что он не слышал то, о чем говорила миссис Дельмар на том конце трубки, хотя даже и без этого было совсем не трудно понять тему их диалога. Стало как-то непривычно неловко, в частности, именно для Марси. Даже удивительно непривычно. Между ними вновь возникла неловкая пауза, которую никто не посмел нарушить, кроме свистка чайника. Сделав два кратких вдоха, девушка наконец зашевелилась. Пока Марсела отвлеклась на визг прибора, Паркер медленно приземлился на стул.

Дельмар немного погремела шкафчиком, доставая необходимые ингредиенты для бодрящего и согревающего напитка: быстро заваривающиеся пакетики с черным чаем, лимон, мед и сахар. Закончив же с ним, она поставила миски с рисом в микроволновую печь, а сама повернулась к Питеру с двумя чашками в руках. Одна из них имела яркий рисунок, изображенный явно детской рукой — одно из творений ее младшего брата, сделанный в детском саду на Родительский день, другая же была совершенно обыкновенная. Сейчас, как нельзя кстати, было бы завести новую тему и скрасить молчание.

— Я тут одну фотографию заметил в гостиной... — начал Пит.

Марсела поднимает на парня невозмутимый взгляд, но ненароком опустил его чуть ниже должного, удивленно распахивает глаза и заливается задорным смехом. Тот недоуменно нахмурил брови.

— Что смешного? На что ты смо... а-а, — он опустил взгляд и снова покраснел.

«Любимому папочке» — гласила красная надпись на груди.

— Ох, прости, Пит, просто ты так мило в ней выглядишь, — прикрыв губы обратной стороной ладони, пытается оправдаться Марси, — Нет, тебе правда идет.

Девушка еще несколько минут пытается отвязаться от нахлынувшей волны смеха и мысленно поражается собственной забывчивости, ведь это именно она подарила своему папе эту футболку на прошлый День отца, а через несколько месяцев та тоже каким-то чудесным образом стала частью уже ее гардероба.

Пит и не подозревал каким заразительным может быть смех Марси. Он не будет обижаться или злиться на нее за этот конфуз — Питер слишком добрый, чтобы вообще злиться на нее. Он смеялся вместе с ней, оттянув футболку, и рассматривая надпись. В голову стали лезть необычные и забавные мысли.

Когда от девичьего хохота осталась лишь веселая улыбка, Марсела стала задумчиво тереть воротник рубашки, смотря прямо на Пита.

— Так, какую ты там фотографию заметил? — напомнила Паркеру о его незаконченной фразе девушка.

— Та фотография в гостиной, — он кивнул на стену позади себя, — На ней ведь ты, верно? — его тонкие губы растянулись в доброй улыбке.

— М-м-м, если ты про ту, что красуется над комодом, то да-с, это я, — с улыбкой протянула Дельмар, — Это была наша первая семейная поездка в Барселону к бабушке Тесс. Пф, помню, тем же вечером я сильно разбила колени, играя с домашним псом, а бабуля тогда научила меня обрабатывать и перебинтовывать раны. Можно даже сказать, что это именно ее пример подтолкнул меня в выборе будущей профессии. Просто она когда-то тоже работала медсестрой, — с губ Марси соскальзывает полу печальная ухмылка, — Тут, кстати, тоже есть парочка, — она указала на стену позади Питера и чуть наклонилась вперед, — На этой мой брат — Куин, а справа мой двоюродный братишка — Марко. А на вон той вся наша семья. Ну, точнее, ее часть, что сейчас живет в Нью-Йорке.

Чуть покусывая нижнюю губу, Марси тихонько наблюдала за рассматривающим фотографии парнем и стала усиленно раздумывать над планом их дальнейшего досуга. Не сидеть же просто и, попивая чай, глядеть на семейные фотографии Дельмаров, правильно? Им же не под тридцать, да и девушку начинает немного беспокоить вероятность того, что среди них могут затесаться особо постыдные снимки. А допустить их раскрытие для Питера может быть куда позорнее, чем тот телефонный разговор.

— Кстати, можешь не переживать по поводу моих родителей. Они сегодня заночуют у моих тети с дядей, поэтому можешь оставаться сколько захочешь, — миловидно заулыбалась девушка, стараясь всем своим видом показать, что та будет совсем не против, если Пит еще немного задержался у нее, — Я буду только рада такой компании.

В ответ на извещение Марсела о родителях юноша кратко кивает и принимает из ее рук кружку с горячим чаем. Ему было бы крайне неудобно встретить остальное семейство Дельмар в таком виде: футболка, с весьма комичной для данной ситуации надписью, мешковато висела на плечах, а джинсовые брюки грозились вот-вот съехать вниз. От напитка в руках идет пар. Паркер медленно делает глоток и чувствует как по телу растекается приятная и теплая волна, а затем его клонит в сон. Питер спал всего пять часов за эти два дня и если он уснет у Марси, то будет весьма неловко. Некоторое время он сидит, опустив взгляд вниз, и наблюдая за плавающим в воде лимоном.

«Точно! — мысленно воскликнула девушка, — Навряд ли вещи Питера будут сохнуть менее часа, а этого времени с лихвой может хватить для одной достаточно увлекательной затеи».

Долго томить с разглашением плана Марсела не стала. Девушка лишь спокойно привстала из-за стола и сделала ровно один шаг в сторону сидящего юноши, чего вполне хватило для того, чтобы оказаться к нему почти вплоты.

Неожиданное приближение Марсела резко выбивает парня из транса. Его брови взлетели вверх, отчего на лбу появляются складки.

— У меня появилась одна идея. Как насчет того, чтобы посмотреть какой-нибудь поистине

культовый ужастик? Давай, я пока схожу и развешу твои вещи сохнуть, а ты отнесешь чай и тарелки в гостиную, плюс можешь глянуть коллекцию дисков — они лежат прямо под телевизором, — Марси наклонилась вперед и легонько щелкнула красавчика по носику, немного по-командирский раздав указания.

Хоть в этот раз Дельмар и старалась говорить как можно спокойней, чтобы ее собеседник успевал все переварить и запомнить, оставила же она его на кухне в очередном приступе замешательства. Вновь за этот вечер он медлит с перевариванием информации и притормаживает с ответом. Связано ли это с недосыпанием или, быть может, воздушные и приятные чувства глубоко в груди заставляют его с замиранием сердце наблюдать за девушкой? Все же не так легко привыкнуть к скорости ее мыслей и действий, но разве то не придает ее натуре некоторый особый шарм?

Выглянув из дверного проема, девушка добавила:

— И да, Паркер, даже не думай отвертеться. Я ни за что не отпущу тебя домой в мокрой одежде. Не хватало еще того, чтобы ты заболел и бросил меня в понедельник одну.

Он открывает рот, чтобы возразить ускользнувшей за пределы кухни Дельмар, но ее настойчивая речь заставляет Питера лишь ухмыльнуться и ретироваться вместе с посудой в гостиную. Он аккуратно поставил все тарелки и кружки на журнальный столик, и сев на одно колено, обратил свое внимание на длинный ряд коробочек с дисками.

— Чуть не забыла! Питер, а твоя тетя не будет против, если ты несколько поздно вернешься домой? — выкрикивая из ванной комнаты, поинтересовалась Марсела.

— Думаю, она не будет против, — небрежно ответил Пит через плечо.

Марси аккуратно развесила юношеские вещи на электрический полотенцесушитель и, не забыв его, собственно, включить, поспешила к гостю, что так заинтересованно рассматривал коробки с компакт-дисками.

— Господи, Марси, да тут просто рай для коллекционера культовых фильмов двух последних десятилетий! — его палец пробежался по гелиевым обложкам коробок.

— Что ж, я передам твой восторг от нашей семейной коллекции ее главному основателю, — усмехнувшись, ответила Дельмар и немного потерла сонные глазки.

— Что будем смотреть? — с еще большим воодушевлением поинтересовался он.

— Хм, может «Кошмары на улице Вязов»? Просто это первое, что приходит мне сейчас в голову.

Плюхнувшись на диван, Марси чуть пододвинулась, когда Питер приземлился рядом, и, поджав

под себя ноги, на несколько мгновений окинула его взглядом. Странно, но находясь рядом девушка совсем не чувствовала присутствие, скажем, незнакомого для этой обстановки человека. Складывалось ощущение, будто они проводили так уже не первый вечер, просто сидя на диване и просматривая какой-нибудь фильм с чем-то вкусненьким. Может то было связано с их частым контактом в рабочей обстановке или же с тесным общением в последнее время, но она не воспринимала Питера как чужого и была твердо убеждена в том, что любой член ее семьи, находясь сейчас в этой комнате, это чувство бы прекрасно понял.

Девушка чуть поддается вперед, чтобы взять тарелку с ужином и протянуть еще одну парню.

Проходит всего около получаса от хронометража кинематографической классики, а Марсела уже мирно посапывала, склонив голову на плечо Питера, и инстинктивно обхватила его ладонь. На ее душе было так спокойно и уютно, что девушку совсем перестал заботить не только факт того, что в один момент Паркеру все же придется уйти домой, как и то, что засыпать сейчас было бы не самым лучшим проявлением гостеприимства. Правда, думать об этом было несколько поздновато, ведь Марси уже крепко погрузилась в сон.

До этого момента Пит никогда всерьез не задумывался о том, что он чувствует к этой юной леди, запавшую ему в душу. Сейчас он заворожено наблюдал за расслабленно вздымающимися плечами девушки и не жалел ни о чем: не жалел, что зашел в лавку Дельмара в тот июньский четверг, не жалел о том, что позвонил; не жалел о том, что познакомился; не жалел, что влюбился. Да, как бы он это не скрывал, но это так. Жалел он лишь о том, что не сможет всегда оберегать ее сон. Ведь его мир кишит опасностями и риском, и каждый раз, выступая на борьбу с ними, вернется ли он? Станет ли для него эта вылазка последней? Никто не знает. Даже он сам. Он никогда не задумывался об этом. Ведь он подросток. Самоотверженный и рискующий подросток с нечеловеческой силой. Подросток, в котором смешалась детская искренность и взрослая ответственность.

Он осторожно зарылся в черные волосы Марси, вдыхая сладкий запах лаванды, и невесомо поцеловал. Примет ли она его порой безрассудное, отчаянное, но доброе сердце? Черта брать на себя ответственность за все людские жизни — большое место Питера Паркера. Он слишком закурился в этом. Теперь он уже не чувствовал того воодушевления. Вместо этого пришла тоска и тревога за Марселу. Если он откроет ей тайну своей личности, она окажется среди тех немногих, кто входит в круг доверия Питера, но в то же время она окажется в зеркальном кругу повышенной зоны опасности, угрожающей ей от недоброжелателей Человека-Паука, число коих с каждым его геройством возрастает. Если преступник раскроет его личность — не страшно. Страшно за Марси, если ею воспользуются.

Время незамедлительно приближалось к полуночи, а Питер все думал, думал, попутно наблюдая, как сбоку, мирно свернувшись калачиком, спала Марсела. Пока он тянулся к пульту, дабы уменьшить громкость телевизора, она что-то беспокойно проворчала во сне и обняла Питера за талию. Он замер и вылупил глаза, а по его лицу расплзлась глупая улыбка. Просунуть руку за спину Дельмар оказалось не такой простой задачей, как думал юноша сначала. Он хотел взять ее на руки, но она опять тревожно заворочалась и Питеру пришлось надолго скрутиться в одной позе.

Когда прошло достаточно времени для того, чтобы девушка вновь крепко заснула, а рука Питера успела задеревенеть, он медленно поднял ее тело. Для него она была легкой, словно

перышко. Коридор Паркер пересек быстро, толкнул дверь, понял, что это не та комната, и переметнулся к соседней. На этот раз он не ошибся. В темноте Питер видел и ориентировался прекрасно, поэтому без труда нашел широкую кровать. Так же аккуратно, как и взял, он опустил Марселу на мягкий матрац. Она выглядела так мило и беззащитно, что Питер непроизвольно стала лезть в голову мысль о том, чтобы присоединиться, но он быстро отбросил ее, лишь задержался на секунду, чтобы вновь вдохнуть тот яркий цветочный аромат. Затем он замел все следы их вечерних посиделок, выключив телевизор и убрав посуду.

Вылез Питер Паркер через окно. Он пользовался им чаще, чем дверью. Перед уходом он забрал свои вещи и оставил для Марси стикер с запиской на прикроватной тумбе.

«Не стал тебя будить. Ты милая, когда спишь. Спасибо за вечер, все было чудесно. Питер Паркер»

<http://tl.rulate.ru/book/43293/991341>